Я давно приметил в лесу одну полянку с рыжиками. Они там в траве рассыпаны, как жёлтенькие пуговки. Такие маленькие, что в горлышко бутылки пролезают. Их очень хорошо солить.

Взяли мы по корзинке — я большую, а Никитка маленькую — и отправились в лес.

И Томка с нами побежал.

Мы ещё и до полянки с рыжиками не дошли, как Томка закрутился, завертелся на одном месте около ёлки, — принюхиваться стал. И вдруг совсем близко от нас кто-то громко захлопал крыльями.

Посмотрели мы за куст, а там ходит какая-то удивительная курочка, ходит и на нас глядит. Пёстренькая такая, мохнатые лапки, а на голове чёрный хохолок — то поднимется колпачком, то ляжет.

- Это кто? спрашивает Никита.
- Тише, тише, говорю я ему, не пугай, это рябчиха.

Вдруг курочка поползла по земле, как мышь, потом встала столбиком, шею вытянула и ещё громче захлопала крыльями. Похлопала, похлопала, взъерошилась вся, будто больная, и поскакала куда-то вбок.

- Вот так представление! Чего это она так? спрашивает Никита.
- Это она хитрит, говорю, нашего Томку от цыплят отводит.

А Томка как увидал рябчиху, так сразу и кинулся за ней.

Рябчиха прихрамывает, подлётывает, еле бежит, будто она совсем больная. Притворяется.

А Томка и рад: визжит, лает, вот-вот догонит рябчиху, вот-вот за хвост её схватит! Глупый Томка.

Увела его рябчиха далеко-далеко и потом, видно, села на дерево. Слышим: Томка лает на одном месте.

Тут я говорю:

— Давай-ка, Никитушка, поищем с тобою цыплят. Рябчиха отсюда Томку нарочно увела — значит, рябчата где-то тут затаились.

Приподняли мы с земли прелую еловую ветку, видим: какой-то гриб-поганка торчит на тонкой ножке. А под поганкой рябчонок сидит. Спрятался и глаза закрыл.

Я цап его рукой — и поймал. Готово! Попался, маленький!

А, вот он какой! Совсем как настоящий цыплёнок. Только поменьше, да весь полосатый и пятнистый. Это для того, чтобы легче было прятаться.

Ещё пуховый, а на крылышках перья — значит, уже летает.

Я и Никите дал подержать рябчонка.

- Что же будем с ним делать? спрашиваю. Унесём домой или оставим рябчихе? Пожалуй, он умрёт у нас дома без матери.
- Отдадим рябчихе, говорит Никита.

Так мы и сделали.

Я разжал руку. А рябчонок сидит у меня на ладони и не двигается, боится очень.

Тут я немножко его подтолкнул, и он полетел.

Пролетел шагов пять, сел на землю да и с глаз пропал — то ли в яму сунулся, то ли под какойнибудь листочек залез или просто прижался к земле.

Ну и ловко прячутся эти рябчата!

Мы набрали с Никиткой полные корзинки рыжиков и пришли домой.

А Томка в лесу остался. Его, глупого, рябчиха ещё долго-долго обманывала, от дерева к дереву водила.